

— Видишь Третьего господина и до сих пор не преклонил колени? — голос Линь Суна звучал низко и сурово.

Он стоял рядом с женщиной, облаченным в черный костюм ручной работы от кутюр. Тот держал в пальцах дымящуюся сигарету, и от всей его фигуры веяло холодной, надменной отчужденностью. Линь Сун выглядел весьма внушительно.

Дуань Синъюй, чьи плечи удерживали сильные руки, не спешил подчиняться. Он бросил свирепый взгляд на мужчину, вальяжно расположившегося на диване, и издал холодный смешок.

— Так вот каков гостеприимный прием у Третьего господина Лу? — ледяным тоном произнес Дуань Синъюй.

На его утонченном лице, подобном нефриту, отражалась лишь ненависть и явная враждебность.

На диване мужчина стряхнул пепел с сигареты. Его лицо, окутанное сизым дымом, казалось еще более зловещим, а от самой атмосферы веяло угрозой — словно жизнь Дуань Синъюй могла оборваться здесь и сейчас.

— Я пригласил господина Юя на чай, зачем же вы так давите на него? Не хватало еще, чтобы мы с господином Юем стали врагами.

Лу Цзиньфэн опустил ноги, скрещенные на столе, и затушил сигарету в пепельнице. Каждое его движение источало безграничное величие и особую ауру, исходящую из самой глубины его существа.

Раз уж Лу Цзиньфэн подал голос, его подручные не осмелились настаивать. Они поспешно отпустили Дуань Синъюя и проводили его к дивану, чтобы тот мог сесть.

Дуань Синъюй не скрывал своего недовольства, и Лу Цзиньфэн, разумеется, отметил про себя каждую перемену в его настроении.

— Говори прямо. Надеюсь, ты притащил меня сюда не только ради того, чтобы потешить свое высокомерие, — процедил сквозь зубы Дуань Синъюй, глядя на его холодное, бесстрастное лицо.

Лу Цзиньфэн коротко усмехнулся, медленно пододвинул к нему бокал с напитком и произнес низким, бархатным голосом:

— Думаю, господин Юй прекрасно осведомлен о положении моей группы компаний Минъань в стране S. Союз сильных игроков — лучший выбор для вас на данный момент. Что скажете?

Дуань Синьюй презрительно улыбнулся. Его ничуть не интересовало сотрудничество. Его интересовала лишь прибыль в этом регионе, а все остальное он считал лишь помехой для экспансии на зарубежные рынки. И самым главным препятствием была как раз группа компаний Минъань — самая влиятельная сила в стране S.

— Если Третий господин Лу пригласил меня сюда лишь для того, чтобы обсудить это, то полагаю, нам больше не о чем говорить. Прощайте.

Дуань Синьюй слегка приподнял уголки губ, поднялся и уже собрался уходить.

Лу Цзиньфэн пригубил вино, его взгляд выражал крайнее недовольство. Его помощник Линь Сун, заметив реакцию своего хозяина, тут же среагировал: едва поднявшийся Дуань Синьюй был вновь усажен на диван силой.

— Ха! Что это значит, Третий господин Лу? — раздраженно спросил Дуань Синьюй, в его голосе сквозила ярость.

Лу Цзиньфэн не спеша отпил вина и равнодушно, с легкой отстраненностью ответил:

— Куда же вы так спешите, господин Дуань? Кажется, до этого момента у нас с вами не было никаких разногласий?

— Разногласий? Не сказал бы. Мне просто не по душе манера Третьего господина Лу приглашать людей на беседу, — Дуань Синьюй окинул взглядом свои плечи, которые все еще удерживали руки охраны.

— Новички не очень сообразительны, прошу прощения за их грубость, — Лу Цзиньфэн слегка прищурился и едва заметным кивком приказал людям отпустить гостя.

Получив указание, двое охранников тут же отступили и встали по стойке смирно.

Дуань Синьюй размял шею и посмотрел на этого высокомерного мужчину. Неизвестно почему, но внутри у него шевельнулось странное, необычное чувство.

— Это вино привезли самолетом из Франции, попробуйте, господин Дуань, — сказал Лу Цзиньфэн. Не дожидаясь согласия, он взял бокал, сам налил вина и поставил перед собеседником.

Дуань Синьюй посмотрел на него и слегка улыбнулся. Он ничуть не боялся, что Лу Цзиньфэн мог подсыпать что-то в бокал. В конце концов, в этом не было никакого смысла.

— Ну как? — спросил Лу Цзиньфэн, глядя, как тот сделал глоток. На его холодном лице

промелькнула тень улыбки.

Дуань Синьюй поставил бокал и усмехнулся:

— Посредственно.

Лу Цзиньфэн приподнял бровь. Этот человек был весьма забавным.

— Счастливого пути, провожать не буду, — он одной рукой расстегнул верхнюю пуговицу на своей черной рубашке. В его позе, в том, как он откинулся на спинку дивана, скрестив ноги, сквозила дерзость и вальяжность.

Дуань Синьюй слегка улыбнулся. Серебристые пряди волос, слегка растрепанные, лишь подчеркивали его аристократизм.

— Оставь свой номер, — он достал из кармана телефон и поднял взгляд на Лу Цзиньфэна.

Когда их глаза встретились, в сердцах обоих возникло некое неоспоримое ощущение.

— Хорошо, — голос Лу Цзиньфэна внезапно стал чуть хриплым. Он прищурил свои персиковые глаза, оценивающе взглянул на него, достал телефон, обменялся номерами и добавил его в личные контакты.

Увидев уведомление о подтверждении запроса в друзья, Дуань Синьюй улыбнулся и поднялся.

— Прощаюсь.

Бросив эти слова, он развернулся и, не оглядываясь, направился к выходу.

Лу Цзиньфэн смотрел ему вслед, и в его глазах читались чувства, которые никто другой не смог бы разгадать.

— Третий господин, он ушел, — помощник Линь Сун, заметив, что его хозяин погрузился в свои мысли, подал голос, возвращая его к реальности.

Лу Цзиньфэн взял пиджак, поднялся и залпом осушил бокал вина.

— Подавай машину. Едем в Чицзиньвань.

— Слушаюсь, Третий господин, — ответил Линь Сун.

Чицзиньвань — частная резиденция Лу Цзиньфэна в стране S. На ее строительство ушли сотни миллиардов. Там было всё, что только можно пожелать — это был целый автономный мир в миниатюре.

Покинув владения Лу Цзиньфэна, Дуань Синьюй сидел на заднем сиденье и смотрел на профиль мужчины в приложении. Аккаунт выглядел как новый — пустой, с настройками по умолчанию.

Он покачал головой и усмехнулся: Лу Цзиньфэн оказался на редкость скучным человеком.

Сидящий за рулем помощник У Ци, краем уха услышавший смешок с заднего сиденья, был озадачен. Он много лет работал с господином Дуанем, и обычно того могли рассмешить разве что светские львицы из столицы.

«Неужели господин Дуань влюбился после этой встречи? Но ведь владелец группы компаний Минъань — мужчина, черт возьми! Господин Дуань... нет, не может быть. Я точно передумал».

У Ци одолевали тысячи мыслей, выражение его лица постоянно менялось.

Заметив странное поведение помощника, Дуань Синьюй нахмурился:

— О чем думаешь? Смеяться или плакать собрался?

— Кхм! Кх-кх-кх! — пойманный с поличным У Ци от неожиданности закашлялся.

Придя в себя, он ответил суровому господину:

— Нет, ничего, господин Дуань.

Он не забывал поглядывать в зеркало заднего вида, пытаясь разглядеть выражение лица своего босса. Но увидел лишь то, что мужчину совершенно не волнует происходящее: всё его внимание было приковано к телефону, а на лице играла едва заметная улыбка.

К Чицзиньваню они подъехали в одиннадцать вечера.

Лу Цзиньфэн, привыкший к строгому распорядку дня, в это время обычно уже спал. Но сегодня, лежа в кровати после душа, он почему-то не мог сомкнуть глаз.

<http://bllate.org/book/20917/2115566>